

Фэн Жуй не обращал внимания, провёл рукой по деревянному забору, стирая пыль, и старательно размазал её по своему лицу и рубашке. Затем, не колеблясь, он шагнул вперёд, подхватил ящик с личжи и вошёл во двор своего дома.

Не успел он сделать и нескольких шагов, как из тени веранды внезапно выскочила тёмная фигура. Это был тот самый молчаливый мужчина средних лет из той группы.

Фэн Жуй быстро поднял взгляд и посмотрел на него.

Это было совершенно незнакомое лицо, ничем не примечательное, такое, что в толпе его сразу бы потеряли. Однако его мрачные и безжизненные глаза вызывали у Фэн Жуйя ощущение, будто на него смотрит ядовитая змея.

Не дожидаясь, пока мужчина заговорит, Фэн Жуй простодушно улыбнулся:

— Здравствуйте, дядя! Вы ведь господин Фэн, да? Это фрукты, которые вы заказали. Простите, мы с мамой немного задержались в пути, не успели вовремя доставить. Надеюсь, вы не будете в обиде!

Он поставил ящик с личжи на землю:

— Это сорт «Улыбка наложницы», ещё со льдом. Уверен, вам понравится!

Мужчина пристально смотрел на него, не произнося ни слова.

Лицо юноши было покрыто грязью, пот смешивался с полосами пыли, а рубашка в темноте казалась ещё более грязной.

Неподалёку, у ворот, стояла женщина, чьё лицо было трудно разглядеть, но она, казалось, с тревогой чего-то ждала.

Фэн Жуй опустил веки. Он стоял на расстоянии, с которого мог бы нанести удар, если бы захотел. Его взгляд скользнул по рукам мужчины.

Несмотря на жару, руки мужчины были спрятаны в карманах брюк. Благодаря отличному зрению, Фэн Жуй в мгновение ока разглядел нечто длинное.

Короткий нож...

Мужчина снова посмотрел на женщину у ворот и, наконец, понял, что не сможет справиться с этой неожиданной парой — матерью и сыном.

— Ну, оставь здесь, — невнятно произнёс он.

Фэн Жуй не двигался. Он любопытно заглянул в сторону дома, где окна были плотно занавешены, и спросил:

— Ой, у богатых тоже драки случаются? Тарелки бьют, чашки? Прямо как у нас в деревне!

— Пошёл вон! — наконец не выдержал мужчина, тихо, но грозно прикрикнул. — Раз доставил, так вали отсюда!

Фэн Жуй поспешно втянул голову в плечи и пробормотал:

— Городские такие злые!

Он развернулся и медленно ушёл.

За его спиной мужчина не сводил с него глаз, пока Фэн Жуй и Вэй Цин не исчезли из виду у ворот дома Фэн, только тогда он отвёл взгляд.

— Что там за шум? — из-за двери высунулась голова, тихо спросили.

— Ничего, это парень с фруктами, я его прогнал, — ответил мужчина.

Дверь снова закрылась.

Босс Чжэн повернулся и вернулся в гостиную. Внезапно он поднял ногу и с невероятной жестокостью пнул Цю Минцюаня, который лежал на полу среди осколков фарфора.

— Думал, ты в отключке, а сам тут хитрости строишь, — его голос был тихим, но удар был сильным и точным. — Думал, если шум поднимешь, кто-то заметит? Мечтай!

Цю Минцюань молча стиснул зубы, терпя удары.

Его грудь будто разбивали молотом, боль пронзала сердце, а во рту появился привкус железа, который он с трудом сглотнул.

Босс Чжэн, раздражённый этой внезапной ситуацией, увидел спокойное и собранное выражение на лице Цю Минцюаня, и его гнев только усилился. Он схватил Цю Минцюаня за волосы и прижал его лицо к осколкам фарфора:

— Будь ты проклят! Хочешь биться? Бейся же!

Острые осколки сразу же порезали лоб Цю Минцюаня, кровь хлынула ручьями, капая на белые фарфоровые осколки, создавая ужасающую картину.

Но сердце Цю Минцюаня внезапно успокоилось.

...Потому что в его сознании снова прозвучал голос Фэн Жуя, полный ужаса и сострадания:

«Цю Минцюань, что с тобой?!»

Тот факт, что он появился, означал, что юный Фэн Жуй, который был рядом, уже ушёл.

Умный и бдительный, он, наконец, благодаря этой смертельной подсказке, понял, что что-то не так, и увёл Вэй Цин от опасности.

«Я в порядке, правда», — он слабо улыбнулся, чувствуя вкус крови во рту, и тихо ответил в своих мыслях.

Рядом Лю Шуянь не смогла больше сдерживаться и разрыдалась:

— Пожалуйста!.. Хватит бить его, ребёнок ничего не понимает, он больше не будет, прошу вас...

Глаза Сян Чэна налились кровью, он пристально смотрел на руку Босса Чжэна, который продолжал избивать. После предыдущей стычки тряпка во рту немного ослабла.

Когда Босс Чжэн снова начал прижимать лицо Цю Минцюаня к осколкам, в этот момент все мелкие разногласия между подростками исчезли. Сян Чэн незаметно выплюнул тряпку, улучил момент и, как безумный, бросился вперёд, вцепившись зубами в лодыжку Босса Чжэна!

Босс Чжэн сдавленно застонал от боли и начал яростно трясти ногой, пытаясь сбросить Сян Чэна. Наконец, ему это удалось, но на лодыжке уже была кровавая рана, и кусок плоти был буквально вырван.

Разъярённый и испытывающий адскую боль, он с бешенством пнул Сян Чэна по лицу. Тот с криком откатился в сторону, выплюнув изо рта кровь и кусок плоти.

Босс Чжэн, получив такой удар, не мог сдержать своей ярости. Он забыл о Цю Минцюане и бросился к Сян Чэну, нанося ему удары ногами:

— Мелкий ублюдок, думаешь, ты крутой? А? Я тебе покажу, как умирать!...

Сян Чэн, со связанными руками, не мог защитить голову и только свернулся клубком, принимая удары. Вдруг раздался лёгкий хруст — сломались рёбра. Но, несмотря на жестокость Босса Чжэна, он не издал ни звука, не просил пощады. Его красивое лицо быстро побледнело, а из уголка рта потекла кровь.

Цю Минцюань, стоя рядом, вдруг дёрнулся, не в силах смотреть на это, и закрыл глаза.

...

Сжав руку Вэй Цин, Фэн Жуй остановился в тени улицы, чувствуя, как его обдаёт холодным потом.

Страх, гнев, тревога — всё это одновременно обрушилось на него. Мама, Цю Минцюань, Сян Чэн! Все они там!

Перед тем как уйти, он бросил последний взгляд на дом и увидел, как в окне кабинета его отца на втором этаже внезапно загорелся свет.

В момент, когда свет включился, плотные шторы задёрнулись. И в этот момент на них отразились силуэты двух мужчин.

— Это не были Цю Минцюань и Сян Чэн. Он был уверен в этом!

— Тётя Вэй, у нас дома неприятности, — он старался держать голос под контролем, но в жарком ночном воздухе его собственный звучал странно и резко.

Это был не страх, а скорее ощущение, будто вся кровь прилила к голове, заставляя его думать, что он вот-вот взорвётся.

— Бегите домой, звоните дяде Сяну и расскажите ему, что происходит. Запомните, скажите, что преступников как минимум трое, максимум неизвестно. Дядя Сян знает, что делать. После звонка закройте двери и никуда не выходите.

Вэй Цин всю дорогу молчала, но в её сердце уже зародилось самое плохое предчувствие. Услышав это, она чуть не потеряла сознание.

Но, вопреки ожиданиям Фэн Жуя, она не закричала и не сломалась. Её губы лишь слегка задрожали, и она тихо сказала:

— Я поняла, я сейчас пойду.

Фэн Жуй кивнул и уже собирался уйти, как вдруг Вэй Цин схватила его за руку, её ногти впились в его кожу.

Её лицо побелело, и она резко прошептала:

— Что ты собираешься делать? Я не позволю тебе рисковать, ты ещё ребёнок!

Судя по всему, там настоящие бандиты, а не обычные грабители. Двое детей уже попали в беду, она не могла позволить ещё одному оказаться в опасности!

Фэн Жуй мягко положил руку на её.

Медленно, с трудом, он разжал её пальцы. В темноте, сдерживая все эмоции, он тихо сказал:

— Тётя Вэй, время не ждёт, идите скорее.

Он улыбнулся, словно тёмный мак распустился в ночи. Его красивые черты лица в этот момент больше не были беззаботными, в них появилась решимость и жестокость, присущие взрослым.

Как бы пытаясь разрядить напряжённую атмосферу, он спокойно добавил:

— Я должен пойти. Там все, кто мне дорог.

Автор имеет что сказать:

Минцюань: (слабо) Читатели, не надо гадать, что я сейчас попаду в больницу, мне будут переливать кровь, и так я найду своих родственников. Вы уже 16-й, кто так думает. Извините, но у меня не редкая группа крови, не хочу вас разочаровывать...

Сяо Фэн: Наконец-то вырос! Теперь моя очередь драться и защищать Минцюаня! Убирайся, старый дядька! ~~~

Президент Фэн: Очень раздражает, очень скучно, очень неприятно. Где камера? Надо подумать, как скрыть лицо этого мелкого...

<http://bllate.org/book/16729/1539261>